

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 10-УД22-4-А4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Гор. Москва

19 апреля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Климова А.Н. и Сабурова Д.Э.,
при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Максимовой Л.В. в защиту интересов осуждённого Шахгусейнова Ш.Я.о. на приговор судебной коллегии по уголовным делам Четвёртого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2021 года.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н. об обстоятельствах дела и по доводам кассационной жалобы, заслушав выступления в режиме видеоконференц-связи осуждённого Шахгусейнова Ш.Я.о., его защитника адвоката Максимовой Л.В., просивших отменить апелляционный приговор, мнения представителя потерпевшей Б [REDACTED] - адвоката Мамедовой О.В., прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, полагавших апелляционный приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

приговором Кировского областного суда от 22 декабря 2020 года

Шахгусейнов Шакур Яшар оглы, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, [REDACTED]

осуждён по ч.1 ст.105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Четвёртого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 марта 2021 года приговор в отношении Шахгусейнова Ш.Я.о. оставлен без изменения.

12 августа 2021 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение от 15 марта 2021 года в отношении Шахгусейнова Ш.Я.о. и передала уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение.

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Четвёртого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2021 года, по представлению государственного обвинителя, отменён приговор Кировского областного суда от 22 декабря 2020 года, постановлен новый обвинительный приговор, которым Шахгусейнов Ш.Я.о. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев.

В соответствии со ст. 53 УК РФ возложены на Шахгусейнова Ш.Я.о. следующие ограничения: без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, не изменять место жительства или пребывания, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 23 часов до 5 часов, не выезжать за пределы муниципального образования, в котором осуждённый будет проживать после отбытия наказания в виде лишения свободы, а также возложена на него обязанность два раза в месяц являться на регистрацию в указанный специализированный государственный орган.

Приговором Кировского областного суда от 22 декабря 2020 года Шахгусейнов Ш.Я.о. признан виновным в убийстве Б [REDACTED] на почве личных неприязненных отношений, без отягчающих обстоятельств, а апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам

Четвёртого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2021 года данный приговор суда первой инстанции был отменён, постановлен новый приговор, которым Шахгусейнов Ш.Я.о. признан виновным в убийстве Б. [REDACTED] на почве личных неприязненных отношений, с особой жестокостью, совершённом 21 февраля 2020 года на территории [REDACTED] области.

В кассационной жалобе адвокат Максимова Л.В. в защиту интересов осуждённого Шахгусейнова Ш.Я.о. оспаривает апелляционный приговор Четвёртого апелляционного суда общей юрисдикции от 21.09.2021г. в связи с ошибочной оценкой собранных по делу доказательств и существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов. Считает, что суд, перечисляя описанные в приговоре действия Шахгусейнова Ш.Я.о. в отношении Б. [REDACTED] по формальным признакам подвёл этот частный случай под общее правило определения особой жестокости, приведённое в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», однако фактические обстоятельства дела и исследованные в судебном заседании доказательства противоречат такому выводу суда апелляционной инстанции. При этом отмечается непоследовательность и противоречивость в показаниях свидетеля К. [REDACTED], утверждавшего в судебном заседании о том, что первый конфликт между осуждённым и потерпевшим произошёл в лесу перед посёлком [REDACTED] в ходе которого у Шахгусейнова Ш.Я.о. отсутствовал умысел на убийство Б. [REDACTED] так как он намеревался поехать с потерпевшим в больницу и оказать ему медицинскую помощь, заталкивал его в багажник автомобиля, чтобы он не испачкал кровью салон, со словами: «Замолчи, иначе завалю тебя». Кроме того, в судебном заседании Шахгусейнов Ш.Я.о. не подтвердил показания свидетеля К. [REDACTED] в части издевательств над Б. [REDACTED] во время второго конфликта, а другими доказательствами эти показания К. [REDACTED] ничем не подтверждаются, следовательно, в приведённой выше части они ошибочно положены в основу приговора. Полагает, что во время первых конфликтов Б. [REDACTED] не воспринимал реально угрозы Шахгусейнова Ш.Я.о. и не опасался за свою жизнь, о чём свидетельствовал в судебном заседании свидетель К. [REDACTED]. Из показаний свидетеля О. [REDACTED] в судебном заседании следует, что он слышал три выстрела примерно через 3-5 минут, а на предварительном следствии он заявлял, что интервал между выстрелами был 1-2 минуты. Показания Шахгусейнова Ш.Я.о. о том, что умысел на лишение жизни Б. [REDACTED] у него возник только в ходе конфликта у озера Р. [REDACTED] не опровергнуты другими доказательствами, поэтому все предшествующие указанному периоду времени действия осуждённого его умыслом на причинение смерти потерпевшему не охватывались. Утверждает, что

последний конфликт между осуждённым и потерпевшим не находился в единстве с предыдущими конфликтами, а являлся самостоятельным эпизодом, и для реализации возникшего у Шахгусейнова Ш.Я.о. в этот период времени умысла на убийство он произвёл выстрел Б [REDACTED] в голову. При таких обстоятельствах просит апелляционный приговор отменить и дело передать на новое апелляционное рассмотрение.

В возражениях государственный обвинитель Кравец А.В. и представитель потерпевшей адвокат Мамедова О.В. указывают о несогласии с доводами кассационной жалобы адвоката Максимовой Л.В. и просят оставить жалобу без удовлетворения, а апелляционный приговор – без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, проверив и обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на неё, Судебная коллегия приходит к следующему решению.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены либо изменения судебных решений при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения норм уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Однако по настоящему делу таких нарушений закона судом апелляционной инстанции при постановлении приговора в отношении Шахгусейнова Ш.Я.о. не допущено.

Так, в ходе судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций осуждённый Шахгусейнов Ш.Я.о. не отрицал, что все обнаруженные на трупе Б [REDACTED] телесные повреждения причинены им, но заявил, что конфликт между ними произошёл по вине потерпевшего, который неоднократно оскорблял его, и что драка между ними была обоюдной и умысел на убийство возник у него только перед выстрелом в голову потерпевшего (т.8 л.д.134-135, т.10 л.д.138-139).

В процессе расследования Шахгусейнов Ш.Я.о. давал по этому поводу противоречивые показания, поясняя, что конфликт произошёл между Б [REDACTED] и К [REDACTED] в ходе которого последний бил потерпевшего, стрелял в него и отрезал ухо, а он (Шахгусейнов) только выстрелил Б [REDACTED] в голову с целью прекратить его мучения, полагая, что тот от насильственных действий К [REDACTED] не выживет.

Между тем, из показаний свидетеля К [REDACTED], данным в судебном заседании и на предварительном следствии, усматривается, что он по просьбе осуждённого организовал его встречу с Б [REDACTED], и они втроем поехали на автомобиле в лес. В дороге Шахгусейнов Ш.Я.о. и Б [REDACTED]

ругались, и, приехав в лес, они вышли из машины. В зеркало и камеру заднего вида он видел, что Шахгусейнова Ш.Я.о. стоит над лежащим Б. у которого было практически отрезано правое ухо и у него было сильное кровотечение. Шахгусейнов Ш.Я.о. обвинял потерпевшего в нетрадиционной сексуальной ориентации, угрожая разобраться с ним, говорил об оголении ягодиц в его магазине перед продавцами. Затем осуждённый нанёс потерпевшему 4-5 ударов ногами по телу, голове и рукам, мочился на него, снимая происходящее на камеру своего мобильного телефона. Он (свидетель) уговаривал Шахгусейнова Ш.Я.о. отвезти потерпевшего в больницу, и тот попытался поместить Б. в багажник машины, чтобы не испачкать салон. Потерпевший не хотел залезать в багажник, отталкивал осуждённого и в ответ последний стеклянной бутылкой ударил потерпевшего по голове, отчего у него образовалось рассечение и сильное кровотечение. Затем по указанию осуждённого он проехал глубже в лес к озеру, где Шахгусейнов Ш.Я.о. вышел из машины с ружьём, вытащил Б. из багажника за волосы и кинул его на снег. Далее Шахгусейнов Ш.Я.о. нанёс потерпевшему 5-7 ударов ногами, снова уличая его в гомосексуализме, сказал Б. бежать, если тот сможет, чтобы остаться в живых. После этого осуждённый заставлял Б. показать свои ягодицы, выясняя, имеется ли у того татуировка, свидетельствующая о нетрадиционной сексуальной ориентации, нанёс удар ногой потерпевшему, держа при этом в руках заряженное ружьё. Он отвернулся, услышал выстрел и увидел, что у Б. прострелена нога, было глубокое ранение, потерпевший упал и закричал. Он пытался удерживать осуждённого, просил увезти Б. в больницу, однако Шахгусейнов Ш.Я.о. произвёл выстрел в воздух, поднял и зарядил пустую гильзу в ружьё, предложил потерпевшему поиграть в "русскую рулетку", предупредив, что в случае неправильного ответа на вопросы, тот умрёт. Затем осуждённый направил ружьё в сторону Б., нажал на курок, однако выстрела не последовало. Далее Шахгусейнов Ш.Я.о. снова зарядил ружьё патронами, поднял Б. на ноги, но тот не мог стоять вследствие ранения и падал. Осуждённый взял у потерпевшего сотовый телефон, предложил сделать последний перед смертью звонок матери. Согласившись на его просьбу отвезти Б. в больницу, Шахгусейнов Ш.Я.о. с силой затащил потерпевшего в багажник автомашины. Когда они проехали 20-30 метров, Шахгусейнов Ш.Я.о. сказал ему остановиться, вышел из машины, достал Б. за волосы из багажника и кинул на снег. Несмотря на ранение, потерпевший поднялся. Он пытался остановить осуждённого, и тот заверял, что они поговорят и поедут в больницу. Он отвернулся и направился к машине, в этот момент прозвучал выстрел. Обернувшись, он увидел, что Б. падает, при этом у последнего отсутствовала половина головы. Затем Шахгусейнов Ш.Я.о. скинул тело потерпевшего с обрыва. Все действия Шахгусейнова Ш.Я.о. с момента первой остановки, где потерпевшему было

причинено ранение уха, до выстрела в голову, продолжались около полутора часов. От первого выстрела в ногу до выстрела в голову прошло 15-20 минут. О намерении Шахгусейнова Ш.Я.о. убить потерпевшего он сделал вывод, когда осуждённый отрезал Б. [REDACTED] ухо. Во время происходящих событий потерпевший отрицал, что имеет нетрадиционную сексуальную ориентацию, каких-либо действий в отношении Шахгусейнова Ш.Я.о. не совершал, говорил, что плохо себя чувствует, теряет сознание, плакал и просил остановиться (т.8 л.д.109-116).

Суд апелляционной инстанции обоснованно признал показания свидетеля К [REDACTED] достоверными, поскольку они последовательные и согласуются с показаниями свидетелей Р [REDACTED], О [REDACTED] С [REDACTED], протоколами осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинских, молекулярно-генетических, баллистических экспертиз и другими доказательствами, подробный анализ которым приведён в апелляционном приговоре.

Незначительные противоречия в показаниях свидетеля К [REDACTED] отмеченные в кассационной жалобе адвоката Максимовой Л.В., устранялись в ходе судебного разбирательства путём оглашения его же показаний, данным на предварительном следствии, полученным в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и подтверждённым К [REDACTED] в судебном заседании (т.8 л.д.113-116).

Вопреки доводам жалобы, в протоколах следственных действий, проведённых с участием К [REDACTED] и исследованных в судебном заседании, отсутствуют сведения о том, что на свидетеля К [REDACTED] со стороны следствия оказывалось незаконное воздействие. Дополнительно сообщённые К [REDACTED] сведения при последующих его допросах о поведении Шахгусейнова Ш.Я.о. по отношению к потерпевшему носили характер уточнений и в целом они не противоречили его первоначальным показаниям.

Утверждения стороны защиты о том, что между Шахгусейновым Ш.Я.о. и Б [REDACTED] было несколько самостоятельных конфликтов, никак не связанных между собой, и что умысел на лишение жизни сформировался у осуждённого лишь перед выстрелом потерпевшему в голову, противоречат фактическим обстоятельствам дела, как они были установлены судами первой и апелляционной инстанций, и исследованным в судебном заседании доказательствам.

Из содержания приведённых выше показаний свидетеля К [REDACTED] следует, что именно Шайхгусейнов Ш.Я.о. уже в салоне автомобиля спровоцировал конфликт с Б [REDACTED] в связи с подозрениями его в гомосексуализме, и фактически такой характер действий осуждённого по отношению к потерпевшему не прерывался вплоть до причинения ему смерти.

При этом суд апелляционной инстанции обоснованно пришёл к выводу о том, что при первой же остановке в лесу Шахгусейнов Ш.Я.о., отрезав Б [REDACTED] ухо, не собирался отвозить потерпевшего к врачу, поскольку на автомобиле они проезжали через посёлок [REDACTED] и у них имелась реальная возможность обратиться за медицинской помощью, о чём просил К [REDACTED] [REDACTED] но осуждённый запретил останавливаться и потребовал следовать дальше в безлюдное место (т.8 л.д.110 об.).

После того, как Шахгусейнов Ш.Я.о. во второй раз поместил Б [REDACTED] [REDACTED] в багажник автомобиля, и тем периодом, когда он вновь вытащил потерпевшего из машины и произвёл выстрел ему в голову, прошёл незначительный промежуток времени, и поэтому с доводами кассационной жалобы защитника о том, что за это время закончился между ними один конфликт и начался новый, согласиться нельзя.

В этой связи Судебная коллегия учитывает и то, что Шахгусейнов Ш.Я.о. на протяжении всего описанного в приговоре периода времени не прекращал вести себя по отношению к Б [REDACTED] агрессивно, требовал от него признания в нетрадиционной сексуальной ориентации, угрожал применением насилия и лишением жизни, приискивал уединенное место, последовательно применял насилие, унижал Б [REDACTED] издевался над ним, наносил потерпевшему повреждения сначала ножом, а затем использовал и ружьё, и при этом Б [REDACTED] в ответ никаких оскорблений не высказывал, насилия к Шахгусейнову не применял, а напротив, просил осуждённого прекратить свои действия, пожалеть его, говорил, что ему больно и он ни в чём не виноват, и при таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что все насильственные действия к потерпевшему применялись Шахгусейновым с целью реализации его единого умысла на причинение ему смерти, является обоснованным.

Утверждения автора жалобы о том, что Шахгусейнов, по показаниям К [REDACTED], не высказывал Б [REDACTED] угрозы убийством, не соответствуют действительности и опровергаются протоколом судебного заседания, согласно которому данный свидетель последовательно пояснял суду о таких угрозах осуждённого в адрес потерпевшего на всех этапах конфликта между ними (т.8 л.д.114 об.).

Показания свидетеля К [] о том, что Б [] чувствовал его защиту и не допускал, что Шахгусейнов его убьёт, являются лишь его субъективной оценкой произошедшего события, которая противоречит его же (К []) показаниям о поведении Б [] который на протяжении всего периода времени, пока совершалось в отношении него насилие, был подавлен, испуган, плакал, умолял о пощаде, взывал о помощи. При этом К [] пояснил суду, что понял о намерении Шахгусейнова убить Б [] ещё тогда, когда по требованию осуждённого они первый раз заехали в лес, и Шахгусейнов отрезал потерпевшему ухо (т.8 л.д.111 об.).

Учитывая длительность применения Шахгусейновым насилия к потерпевшему, характер совершаемых им действий, связанных не только с причинением физической боли и повреждений, но и с психическим насилием, унижением, глумлением над потерпевшим, то при таких данных довод кассационной жалобы стороны защиты о том, что Б [] не понимал неизбежности смерти, является безосновательным и противоречащим исследованным в судебном заседании доказательствам.

Согласно п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» № 1 от 27.01.1999, при квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости.

Установленные судом на основании приведённых в апелляционном приговоре доказательств обстоятельства убийства Б [] свидетельствуют о глумлении Шахгусейнова над жертвой на протяжении длительного промежутка времени, составлявшего не менее 1,5 часов.

Все причинённые Шахгусейновым повреждения Б [] в том числе резаная рана уха и огнестрельное ранение ног, были очень болезненными и мучительными для потерпевшего.

Помимо нанесения ударов по голове, туловищу, конечностям руками, ногами, бутылкой, причинения резаной раны уха и огнестрельного ранения ног до совершения смертельного выстрела, Шахгусейнов с целью глумления, унижения, запугивания и издевательства над Б [] заставлял того под надуманным предлогом признаться в гомосексуализме, совершил мочеиспускание на него, снимая всё это на видео; заставлял снять штаны и продемонстрировать ягодицы; предлагал «бежать как зайчик», если хочет

остаться в живых; произвёл выстрел снаряжённым патроном рядом с Б [REDACTED]; заставлял вставать в коленно-локтевую позу; настаивал на звонке матери, чтобы попрощаться с ней перед смертью, набирая её номер на мобильном телефоне; зарядил стреляную гильзу и заявил об игре в «русскую рулетку», обещая убить за неправильный ответ на его вопрос, после чего нажал на спусковой крючок.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции действия Шахгусейнова правомерно квалифицировал по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершённое с особой жестокостью, и оснований для переквалификации действий осуждённого на закон о менее тяжком преступлении не усматривается.

Нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену апелляционного приговора, Судебной коллегией не установлено.

Психическое состояние Шахгусейнова проверено полно (т.5 л.д.272-277), и он обоснованно признан вменяемым.

При назначении Шахгусейнову наказания суд в соответствии с требованиями ст. ст. 6 и 60 УК РФ полной мере учёл характер и степень общественной опасности совершённого им преступления, данные о его личности, смягчающие и отягчающее наказание обстоятельства.

Как обстоятельства, смягчающие наказание Шахгусейнова, суд учёл наличие у него малолетней дочери, состояние здоровья, частичное признание им своей вины, раскаяние в содеянном, добровольное возмещение потерпевшей имущественного ущерба и морального вреда, принесение ей извинений, положительные сведения о его личности.

Исходя из установленных фактических обстоятельств дела, суд не усмотрел оснований для признания в качестве смягчающего наказание Шахгусейнова обстоятельства аморального и противоправного поведение потерпевшего, которое могло явиться поводом для совершения преступления.

Как обстоятельство, отягчающее наказание, суд в соответствии с п. "к" ч.1 ст.63 УК РФ обоснованно признал совершение Шахгусейновым преступления с использованием оружия.

Новых данных, которые могли повлиять на вид и размер назначенного Шахгусейнову наказания, судом кассационной инстанции не установлено.

Таким образом, вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Максимовой Л.В., оснований для отмены или изменения апелляционного приговора в отношении осуждённого Шахгусейнова Ш.Я.о. не имеется.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 401¹⁴ - 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Четвёртого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2021 года в отношении Шахгусейнова Шакура Яшар оглы оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Максимовой Л.В. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: